Слуги поспешно отворили дверь и поклонились, когда император с императрицей на руках быстрыми шагами вошел внутрь.

— Ванная подготовлена.

Те, кто были проинформированы о скором прибытии пары, нервно ждали, вспоминая недавние события. Главная служанка примчалась, чтобы распространить новость, и служители дворца императрицы смертельно побледнели, увидев паническое выражение ее лица.

— Ее величество опять за свое! — запаниковала главная служанка.

— Как? Что случилось? Она схватила принцессу Юлиану за волосы, что ли? — начали угадывать остальные.

Уходя, императрица выглядела мрачной, как герой сказки, отправляющийся на бой, поэтому горничные уже догадались, что она устроит новую сцену. В очередной раз их ожидания не были обмануты.

— Если бы. Она сказала, что дракона нужно кормить, и самое красивое мясо придется ему по вкусу!

— Господи милостивый! Это почти наглое заявление о том, чтобы скормить ее дракону, — девушки заткнули рты ладонями. — А потом? Что еще? Как все прошло?

— Даже не спрашивай, — отрезала управляющая. — Говорят, в банкетном зале царило сумасшествие. Императрица вдруг рассмеялась и спросила, почему все так удивлены. Затем она объяснила, что слышала, как среди подарков, привезенных делегацией Асуана, был редкий павлин. Все наконец уладилось, как только она предложила скормить птицу дракону, но, говорю вам, там было полное безумие!

Как бы то ни было, слуги быстро приступили к подготовке ванной комнаты, узнав, что император и императрица возвращаются во дворец. По сути, дворец императрицы был практически главным дворцом из-за ежедневных визитов императора. Все приготовления были завершены в рекордно короткие сроки благодаря тому, что служители давно уже стали самыми опытными руками во всем дворце.

«Полагаю, они сразу захотят принять ванну после возвращения?»

Независимо от того, насколько хороша была погода, императрица выскочила практически в одном нижнем белье. Ей наверняка будет холодно, если она пробудет на улице до такого позднего часа.

Неудивительно, что ее лицо выглядело немного бледным, когда она вернулась в объятиях

императора.

— Давайте, мы поможем ей, ваше величество, — слуги подошли к Эстиану с намерением забрать Сесиль, но вместо того, чтобы отпустить ее, он отмахнулся от них.

— Вы все можете уйти, — приказал Эстиан.

— Но… — мужчина поднял бровь, увидев их колебания. Его взгляд ясно давал понять, что он не собирается повторять.

— Тогда мы желаем вам спокойной ночи, — сообразительные слуги извинились, вышли и закрыли за собой дверь.

Сесиль заерзала, как только двери захлопнулись, как будто хотела вырваться из рук мужа. Осознав ее намерения, он быстро поставил ее на ноги.

— Молодец, Сесиль. Сегодняшнее представление было потрясающим. Все было так напряженно, начиная с твоего наряда, но твои слова заставили их всех… Сесиль? — Эстиан сделал паузу посреди своего бодрого рассказа, когда заметил напряжение в воздухе.

В обычных обстоятельствах девушка бы заскулила о том, как тяжело ей пришлось, когда слуги ушли, но вместо этого она тихо стояла, глядя в пол. Через мгновение Сесиль подняла голову и спросила:

— Я просто игрушка для вас, ваше величество? — голос ее был сдавлен печалью. Глаза наполнились слезами, которые грозили пролиться в любой момент.

Эстиан замер.

Пока он стоял, не находя слов, Сесиль продолжала голосом, полным подавленных эмоций:

— Вы не сможете понять, насколько жалкой и несчастной я себя чувствую сейчас.

Она взглянула на шелк, обернутый вокруг ее тела, и слабо рассмеялась.

— Должно быть, я выглядела совершенно нелепо. Я тоже это знаю. Снова и снова разглядывала себя в зеркале, когда одевалась. Я действительно выглядела как сумасшедшая, — Сесиль сделала успокаивающий вдох, выплеснув свои мысли.

Вид ее, с трудом говорящей среди рыданий, заставил Эстиана почувствовать оцепинение.

— Удивился, когда я пришла без приглашения? К слову, не думаешь, что это было грубо с твоей стороны?

— Сесиль, я…

— Мне жаль принцессу Юлиану. Я не хотела говорить ей такие гадости. Но вы сами сказали мне выбрать принцессу Юлиану обедом Гиргантии.

Действительно. Именно Эстиан предложил дать дракону «красивое мясо».

— Ваше величество, я не расстраиваюсь из-за того, что выгляжу вот так.

Рот у него функционировал, но слов он почему-то не находил.

— Меня все устраивает, поскольку я обещала выполнять обязанности. Могу вести себя еще хуже. Какая разница, что думают другие люди! В конце концов, у них должно сложиться обо мне неправильное впечатление, чтобы я оставалась в безопасности, но… — в конце концов слезы хлынули из глаз Сесиль, потекли по ее щекам к подбородку и закапали на ковер. — Вы не должны так думать обо мне, ваше величество! Не говорить мне ни о чем, как сегодня… Вы единственный, кому я доверяю… Если вы что-то скрываете от меня… тогда как… мне верить…

В своей истерике девушка говорила бессвязные отрывки, пока не стало слишком трудно продолжать. Она отчаянно пыталась выровнять дыхание и сдержать слезы, а Эстиан тупо смотрел, как мокрое пятно на ковре постепенно разрасталось.

Мужчина потянулся, чтобы взять Сесиль за руку, но потерпел неудачу, когда она с силой оттолкнула его, и он схватил только воздух.

— Не трогайте меня! И даже не подходите ко мне! — завопила она. — Если вы думаете, что я зазналась, то просто прогоните меня. Может быть, принцесса Юлиана будет лучше справляться с моей работой, так почему бы вам не сделать ее новой…

— Прости.

Удивленная его внезапным извинением, Сесиль в шоке посмотрела на Эстиана.

«Император никогда не просит прощения».

Или, если быть точным, он не должен. Это было правилом императорского двора, так ее учили. К извинениям можно было принудить только тогда, когда существовала степень равенства, а потому императору, царствовавшему выше всех прочих, не было нужды ни перед кем извиняться. И все же, Эстиан сейчас…

— Я был неправ.

http://tl.rulate.ru/book/30632/2373487